

С.К. против России (№ 52722/15)

Название суда (Указать название на английском в скобках, если название суда на другом языке): European Court of Human Rights (Европейский суд по правам человека)			
Дата принятия решения:	(14/02/2017)	Номер дела:	52722/15
Стороны дела: заявитель; Россия			
Доступно ли решение в сети Интернет? Да ☒ Нет ☐ Если да, то предоставьте ссылку: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-171101 (Если нет, прикрепите файл с решением в формате Word или PDF):			
Решение доступно на языке: английский			
Имеется ли перевод судебного решения на другие языки? Да ☐ Нет ☒ (Если да, то на каких?):			
Страна(-ы) происхождения заявителя(-ей): Россия			
Страна убежища (или в делах, касающихся аспектов безгражданства, страна постоянного проживания) заявителя(-ей): Сирийская Арабская Республика			
Любая третья страна, имеющая отношение к делу: -			
Является ли страна убежища или постоянного проживания участницей следующих соглашений:			
Европейская конвенция по правам человека ☒ Да ☐ Нет		Соответствующие статьи Конвенции, на которых основывается решение: ст.2 (право на жизнь), ст.5 (право на свободу и безопасность)	
Ключевые слова: (см. приложение «Темы»): право на жизнь, право на свободу и безопасность, незаконное задержание, условия задержания или содержания под стражей, внесудебные казни, похищение, пропавшие без вести.			
Основные факты (как они указаны в решении): [не более 200 слов] Заявитель – гражданин Сирии, 1986 года рождения. С февраля 2015 года он находится в центре содержания иностранных граждан города Махачкала (Республика Дагестан, РФ). С.К. прибыл в Россию в 2011 году по временной деловой визе. По истечении срока действия визы он остался в стране и вступил в отношения с гражданкой России. В 2013 году у пары родился ребенок, а в 2014 году они поженились. В 2015 году заявитель был признан виновным в административном правонарушении – пребывании на территории России после истечения срока действия его визы. Суд постановил взыскать с заявителя штраф и подвергнуть административной высылке. С.К. был помещен в центр содержания иностранных граждан города Махачкала до осуществления административной высылки. Спустя неделю решение первой инстанции было оставлено без изменений в ходе обжалования в Верховном суде Республики Дагестан.			

После этого заявитель, ссылаясь на продолжающиеся интенсивные военные действия в Сирии, подал ходатайство о предоставлении временного убежища в России. В нем он ссылаясь на продолжающиеся интенсивные военные действия в Сирии. В июне 2015 года местный орган по вопросам миграции отклонил ходатайство С.К. Заявитель подал прошение о пересмотре решения в Федеральную миграционную службу, которая, однако, оставила отказ в предоставлении убежища в силе, отметив, что С.К. был осужден за административное правонарушение. После этого С.К. добивался судебного пересмотра решений. В декабре 2015 года Басманный районный суд в Москве оставил в силе решение об отказе в предоставлении временного убежища. В своей аргументации суд постановил, что С.К. мог подвергнуться не большей опасности, чем остальные жители Сирии. С.К. обжаловал это решение в Московском городском суде, утверждая, что районный суд не уделил должного внимания риску его жизни и физической неприкосновенности. Суд отклонил жалобу заявителя 8 июня 2016 года.

II. Жалобы:

Ссылаясь на ст.2 (право на жизнь) и ст.3 (запрет пыток или унижающего достоинство обращения или наказания) С.К. утверждает, что, учитывая обстановку в Сирии (как нынешнюю, так и на 2015 год), его высылка подвергнет его серьезной опасности получения вреда или смерти. Ссылаясь на ст.13 (право на эффективное средство правовой защиты) в совокупности со ст.2 и 3 С.К. утверждает, что был лишен эффективного средства правовой защиты в отношении своей жалобы. Ссылаясь на ст.5 (право на свободу) он жалуется, что его продолжительное содержание в центре является противоправным, поскольку он не может быть выслан в Сирию, и что отсутствует внутренняя процедура, с помощью которой он мог бы инициировать пересмотр в суде законности своего задержания. Также, ссылаясь на ст.8 (право на уважение семейной и частной жизни) и ст.13, С.К. утверждает, что его высылка из России будет представлять собой вмешательство в его личную и семейную жизнь.

Основные соображения суда (следует перевести основные соображения суда (включая соответствующую правовую аргументацию) касательно решения; перечислить пункты соответствующих параграфов решения; не обобщать соображения суда) [макс. 1 страница]

Оговорка: Данный текст не является официальным переводом, подготовленным УВКБ ООН. УВКБ ООН не несет ответственности или обязательств за любое неправомерное использование неофициального перевода. При официальном упоминании или цитировании дела на языке отличном от исходного настоятельно рекомендуется обратиться к версии на исходном языке или получить официальный перевод.

Нарушение ст.2 (право на жизнь) и ст.3 (запрет пыток или унижающего достоинство обращения или наказания)

В конце 2015 года Суд уже рассматривал дело, связанное с опасностью для жизни и здоровья в случае возвращения в Сирию (дело «Л.М. против России», № 40081/14, 40088/14 и 40127/14, 15 октября 2015 года). В данном деле жалобы заявителя связаны с продолжающимися военными действиями в Сирии.

Изучив несколько соответствующих недавних отчетов, Суд в частности пришел к выводу, что гуманитарная ситуация и обстановка в области безопасности, а также характер и динамика военного конфликта в Сирии заметно ужесточились в период между

прибытием С.К. в Россию в октябре 2011 года и выдачей приказа о его высылке в феврале 2015 года; также можно проследить ухудшение ситуации с момента выдачи приказа и до отклонения ходатайства заявителя о предоставлении убежища. В соответствии с имеющимися данными, несмотря на соглашение о прекращении огня, которое было подписано в феврале 2016 года, стороны конфликта продолжают использовать методы ведения войны, которые могут привести к жертвам среди гражданского населения. Это подтверждают сообщения о неизбирательных обстрелах и нападениях на гражданское население.

Правительство не обосновало свой довод, что безопасность С.К. будет гарантирована тем, что его вышлют в Дамаск, и что он также будет в безопасности при переезде в свой родной город или другую часть Сирии. Правительство не предоставило какого-либо подтверждения, что для С.К. в Дамаске будет обеспечен достаточный уровень безопасности (учитывая тот факт, что по словам С.К. его могут призвать на военную службу); или что он сможет уехать из Дамаска в безопасный регион Сирии.

Таким образом, Суд пришел к выводу, что высылка С.К. с России в Сирию на основании приказа о высылке от 26 февраля 2015 года, который был оставлен в силе апелляционной инстанцией, станет нарушением ст.2 и ст.3 Конвенции.

Нарушение ст.13 (право на эффективное средство правовой защиты) в совокупности со ст.2 и 3

Суд рассмотрел два способа правовой защиты в отношении наказания за административное правонарушение: оспаривание такого решения в рамках судебного производства по административным правонарушениям и процедура предоставления временного убежища. Рассмотрев представленные материалы Суд пришел к выводу, что С.К. был лишен доступа к «эффективному средству правовой защиты» от возникновения риска для жизни и физической неприкосновенности в связи с наказанием в форме высылки, наложенном на него в соответствии с положениями Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Что касается производства по административным нарушениям, Суд отметил, что ожидающая рассмотрения апелляция на решение о высылке, автоматически приостанавливает его исполнение. Тем не менее, Государство-ответчик не смогло убедительно продемонстрировать с ссылкой на соответствующие положения внутреннего законодательства и/или устоявшуюся судебную практику, что национальные суды способны провести необходимую оценку рисков для жизни и/или здоровья, которые возникнут в результате возможного принятия решения о высылке и его исполнении. Хотя Суд не исключает, что в теории такие риски могут оцениваться в некоторых соответствующих делах, связанных с административными нарушениями, однако не было представлено доказательств того, что национальные апелляционные органы могут отменить решение о высылке, если в соответствии с национальным законодательством это является обязательным наказанием в случае признания иностранца виновным в соответствующем административном правонарушении.

Что касается процедуры предоставления временного убежища, Суд не исключает, что такая форма временной защиты могла бы обеспечить эффективное решение в ситуации, в которой оказался С.К. (риски для жизни и здоровья, связанные с продолжающимся вооруженным конфликтом в стране происхождения). Отметив, что, хотя в соответствии с российским законодательством предоставление временного убежища предполагает запрет высылки на определенное время, Суд пришел к выводу, что имеющиеся материалы не подтверждают того, что процедура предоставления временного убежища автоматически отменяет действие окончательного решения о высылке, принятого в соответствии с положениями Кодекса об административных правонарушениях. В связи с этим Суд повторяет, что для того, чтобы внутреннее средство правовой защиты было

эффективным в таких делах в смысле ст.13 Конвенции, национальное законодательство должно четко определять, что такое средство правовой защиты имеет именно такой эффект в отношении оспариваемого решения или меры. Кроме того, национальные органы по вопросам миграции и суды не провели тщательное рассмотрение дела С.К. Они установили, что ситуация в Сирии не оправдывает предоставление временного убежища и отклонили заявление С.К., ссылаясь, среди прочего, на факторы, которые на были связаны с вопросом о том, будет ли подвергаться риску его жизнь и здоровье.

Поэтому, принимая во внимание определенные пробелы в национальном законодательстве и судебной практике, а также обоснование национальных органов в отношении фактов дела, Суд пришел к выводу, что С.К. был лишен доступа к «эффективному средству правовой защиты». Таким образом, имело место нарушение ст.13 в совокупности со ст.2 и 3 Конвенции.

Нарушение ст.5 (право на свободу и безопасность)

В соответствии с ст.5(4) после задержания лицо имеет право обратиться в суд, с тем чтобы он безотлагательно принял решение касательно наличия каких-либо новых обстоятельств, которые делают дальнейшее содержание под стражей произвольным или незаконным. Однако ни Кодекс об административных правонарушениях ни какое-либо другое применимое законодательство не предусматривали процедуру, которая дала бы возможность С.К. ходатайствовать о пересмотре законности его содержания под стражей и освобождения. Также законодательством не предусмотрено проведение регулярного пересмотра законности содержания таких лиц под стражей. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что имело место нарушение ст.5(4) Конвенции.

Содержание под стражей с целью дальнейшей высылки может отвечать требованиям ст.5(1) лишь в том случае, если судебный процесс касательно высылки уже проводится с должной осмотрительностью, а само задержание отвечает законным основанием и не было произвольным. В данном деле в феврале и марте 2015 года российским властям должно было быть достаточно очевидно, что высылка С.К. в Сирию не представляется возможным и в будущем будет маловероятной, учитывая обострения конфликта в стране. Органы власти должны были рассмотреть возможной применения альтернативной меры для С.К. Однако после принятия постановления о содержании С.К. в Центре содержания для иностранных граждан, его задержание не пересматривалось (в действительности, как отмечено выше, не существовало даже процедуры для такого пересмотра). Таким образом, Суд установил нарушение ст.5(1) Конвенции.

Ст.8 (право на уважение частной и семейной жизни) и ст.13 (право на эффективное средство правовой защиты)

Учитывая свои заключения по поводу нарушения ст.2 и 3, Суд пришел к выводу, что ему не обязательно рассматривать жалобу С.К. в отношении ст.8 или связанную с ней жалобу в отношении ст.13.

Правило 39 (обеспечительные меры)

Суд постановил, что указание, данное Правительству в соответствии с Правилем 39 Регламента ЕСПЧ, о том, что С.К. не должен высылаться из России, остается в силе до принятия Судом окончательного решения по делу или дальнейшего решения по данному вопросу.

Ст.46 (обязательная сила и исполнение постановлений)

Ссылаясь на свои заключения по делу Ким против России (№ 44260/13, §§71 и 72, 17 июля 2014 года), Суд еще раз напоминает, что от России ожидается принятие общих мер в отношении практики содержания иностранцев в специальных центрах с целью осуществления судебного наказания в форме административной высылки. Также Суд постановил, что в случае с С.К. необходимо принятие индивидуальных мер, и указал, что надлежащим решением вопроса, связанного с нарушением ст.5 Конвенции, было бы безотлагательное освобождение С.К. из-под стражи, не позднее, чем на следующий день после уведомления о том, что настоящее решение стало окончательным.

Итог: Суд присудил возместить заявителю 7,500 евро за моральный ущерб и 1,500 евро за судебные расходы.

Другие комментарии или ссылки (например, ссылки на другие дела, заменяет ли данное решение предыдущее?)

Дело «Л.М. и другие против России», №№ 40081/14, 40088/14 и 40127/14, Совет Европы: Европейский суд по правам человека, 15 октября 2015, доступ по следующему адресу: <http://www.refworld.org.ru/docid/56682a434.html>;

Дело «Ким против России», Жалоба № 44260/13, Совет Европы: Европейский суд по правам человека, 17 июля 2014, доступ по следующему адресу: <http://www.refworld.org.ru/docid/549d7b734.html>